

Взгляд Цинхэна медленно скользил с одного гостя на другого.

Цзюнь Цюлань вдруг почувствовал, как у него начинает покалывать кожу на голове.

— Просто встретил господина Яня по дороге на гору, — сказал он. — Дорога-то одна, вот и пошли вместе.

— А, ну да, — даосский мастер Цинхэн отвел взгляд. — Ладно, заходите. Раз уж вернулся, проходи, чего в дверях стоять? И зачем столько всего притащил?

— Это бытовые мелочи, — ответил Цзюнь Цюлань, решив, что лишние слова благодарности сейчас ни к чему.

— Как раз вовремя. Не купил бы ты, мне бы всё равно пришлось через пару дней посылать кого-нибудь вниз за покупками.

— Даосский мастер, да прибудет с вами безграничное счастье, — снова произнес Янь Цзин свою «денежную» фразу. — Максимум через месяц канатная дорога будет открыта для движения.

— Эх, даже не знаю, сколько раз тебя еще благодарить, — важно произнес Цинхэн. — Твой дед опять мне денег прислал. Скажи ему при встрече, чтобы не присылал так много. Я старик, у меня учеников и внуков-учеников полон храм, все меня почитают, мне и тратить-то их не на что.

Если бы в этот момент он не перебирал в руках четки из редчайшего императорского жадеита, его слова звучали бы куда убедительнее.

— Что ты понимаешь? — пробормотал даос, заметив взгляд собеседника. Его уверенность слегка пошатнулась. — Это паломники подарили.

Янь Цзин лишь тихо усмехнулся, не став спорить.

— Сегодня я позволю себе вас потеснить и останусь на ночь.

— Конечно. Комната, где останавливался твой дедушка, стоит нетронутой. Располагайся там.

Несколько молодых даосов, упражнявшихся в боевых искусствах, завидев Цзюнь Цюланя, тут же побросали занятия и поклонились:

— Младший наставник!

Юноша с улыбкой ответил на приветствие. Странное чувство: он видел этих ребят всего раз в жизни, даже не поддерживал с ними связь, но они принимали его как своего, словно он прожил здесь долгие годы.

— Вы с ними почти ровесники, — задумчиво произнес Янь Цзин. — Почему же ты — младший наставник?

Режиссёр знал, что большинство здешних монахов — сироты или подкидыши. Цзюнь Цюлань выглядел лет на семнадцать-восемнадцать и по возрасту должен был бы числиться в одном ряду с этими учениками.

Не успел юноша сочинить подходящую историю, как Цинхэн выдал готовую версию.

— Нас с ним связала судьба, — не моргнув глазом, заявил старик. — Как только я его увидел, сразу понял — это мой предначертанный ученик. У него особая, благородная судьба, обычный человек не смог бы стать его наставником.

Даосизм ценит естественность и следование пути, поэтому Янь Цзин лишь молча слушал. А вот Цзюнь Цюлань принял эти слова близко к сердцу. Похоже, у этого мастера действительно были какие-то способности.

— Ладно, господин Янь, идите отдыхать. К ужину вас позовут.

Собеседник кивнул, и один из молодых даосов проводил его во внутренние покои.

Цзюнь Цюлань, подхватив пакеты, последовал за наставником в келью на заднем дворе.

Цинхэн занял почетное место и замолчал.

Юноша с улыбкой заварил чай, почтительно опустился на колени и, подняв чашу над головой, произнес:

— Мастер, прошу, отведайте чаю.

Цинхэн принял подношение, но пить не спешил.

— Я знаю, у тебя много вопросов, но на некоторые из них даже я не могу дать ответа. Раз уж ты здесь, живи и принимай всё как есть. Я слышан о твоей жизни у подножия горы — ты хорошо адаптировался. Раз уж ты попал в этот мир, значит, таковы его законы. Возможно, со

временем ты всё поймешь. А пока — просто живи счастливо.

Он отпил чай, помог ученику подняться и повесил ему на шею нефритовый амулет.

— Сегодня ты поднес мне чай, и наши судьбы окончательно переплелись. Если столкнешься с трудностями — всегда возвращайся на гору.

Цзюнь Цюлань еще раз низко поклонился по старинному обычаю:

— Ученик благодарит мастера за наставления.

В следующую секунду Цинхэн мгновенно растерял всю свою важность. Он закинул ногу на ногу и оживленно затараторил:

— Садись, садись! Давай, добавляй меня в WeChat. В следующий раз принесешь мне семейное ведро из «Кайфэнцай». И еще пару «шанхайских женушек», ледяных и с двойным сахаром.

Цзюнь Цюлань почувствовал резкий когнитивный диссонанс.

Закончив с серьезными делами, Цинхэн, словно заботливый старший родственник, принялся расспрашивать его о жизни в массовке. Юноша рассказал всё без утайки.

Дела явно шли в гору. Раньше он тоже хотел навестить храм, но дорога была неудобной, а в карманах гулял ветер — не хотелось возвращаться с пустыми руками. Сегодняшние подношения были скромными, но искренними.

Даос не спрашивал его о деталях прежнего мира, но Цзюнь Цюлань сам вскользь упомянул, что там у него остались родители и младшая сестра. Стало понятно, почему он не спешит пускать корни в этом мире — его сердце было несвободно.

«Если бы я был совсем один, то, познакомившись с этим местом поближе, возможно, и захотел бы остаться».

— Кстати, с тех пор как я здесь, мне кажется, что мне стало гораздо больше везти. В этом есть какой-то скрытый смысл?

— Ты изначально обладал великой удачей, — ответил Цинхэн. — Просто в твоём прежнем мире кто-то тебя подавлял.

Цзюнь Цюлань замер. Он вспомнил фразу, которую как-то вывел на веере: «Меньше ищи причины в себе, больше спрашивай других, с какой стати».

«Какой здоровый подход к жизни!»

От этой мысли на душе и впрямь стало легче. Его еще младенцем разлучили с родителями. Он прилежно учился, рос, выполняя все обязанности принца и наследника, и никогда не совершал ошибок. Раз уж он оказался в нынешнем положении, значит, виноват точно не он. Наверняка кто-то его сглазил или проклял.

— Мастер, вы говорили, что несколько десятилетий назад встретили человека в похожей ситуации?

— Лет пятьдесят назад это было, — кивнул Цинхэн. — Наша страна тогда еще не была такой процветающей, а я был простым молодым даосом. Нашел его на этой самой горе, всего в крови, и притащил сюда на себе.

— И что с ним стало?

— Ты же не хочешь, чтобы другие знали о твоём происхождении? — махнул рукой старик. — Он тоже не хотел. И хотя мы с тобой теперь связаны узами учителя и ученика, я всё равно ничего не скажу.

Цинхэн внимательно всмотрелся в лицо Цзюнь Цюланя.

— Если будет на то воля небес, возможно, вы когда-нибудь встретитесь.

Юноша не стал допытываться. Вскоре их позвали к столу.

Жареная курица, которую он принес, заняла почетное место в центре. Янь Цзин ужинал вместе с ними.

— Даосский мастер, мне кажется, оборудование в храме пора бы обновить, да и здания требуют ремонта.

— О, — невозмутимо отозвался Цинхэн. — Занимайся этим, как сочтешь нужным. Мне всё равно, только статуи божеств не трогай.

— Я всё понял.

Цзюнь Цюлань молча слушал их разговор. Этот Янь Цзин с его легкомысленным видом оказался на удивление ревностным последователем. В прежние времена юноша не раз видел, как богатые паломники жертвовали на золочение статуй Будды или Трёх Чистых — господин Янь поступал так же. Что ж, даосизм учит следовать зову сердца. К этому стоило привыкнуть.

Здесь не придерживались правила «за едой молчать», поэтому Янь Цзин невзначай спросил, кто учил Цзюнь Цюланя каллиграфии и сколько лет он упражнялся.

— С самого детства, — не моргнув глазом, ответил тот. — Специально ни у кого не учился, просто много копировал и подражал мастерам.

— Мой ученик невероятно одарен, — вставил Цинхэн. — Если бы он рос в обычной семье, то стал бы тем самым «сыном маминой подруги», которого всем ставят в пример.

Цзюнь Цюлань даже слегка смутился от такой похвалы.

— Ты не думал о том, чтобы найти своих биологических родителей? — спросил Янь Цзин. — В нашу эпоху больших данных, с помощью ДНК-теста, есть шанс на успех.

Не успел юноша ответить, как за соседним столом заговорил один из учеников-сирот:

— Господин Янь, нас всех когда-то бросили. Возможно, наши родственники живут в домах у подножия горы, и мы каждый раз сталкиваемся с ними на улице, сами того не зная. Но раз уж нас оставили, значит, связь разорвана. Не стоит пытаться её восстановить.

— Было ли это случайностью или намеренным решением, они оставили детей у ворот храма, — добавил Цинхэн. — И за столько лет никто не пришел на поиски. Это само по себе о многом говорит.

— Простите, я был бестактен, — извинился Янь Цзин. — Кстати, на тех веерах, что вы продавали, некоторые рисунки выполнены в иной манере. Не могли бы вы познакомить меня с художником?

— Боюсь, это невозможно, — помедлив, ответил Цзюнь Цюлань. — Для него это лишь хобби, он не хочет использовать свой талант ради славы или денег.

— Жаль, — искренне огорчился режиссёр. — В таком случае, не могли бы вы, мастер Цюлань, написать для меня еще одну поздравительную картину к юбилею? Я щедро заплачу.

Цзюнь Цюлань не собирался отказываться от выгодного предложения.

— Свяжемся, когда я спущусь с горы. Сегодня, боюсь, времени нет.

После ужина ему действительно нужно было уходить.

— Завтра съемки, нужно быть в группе. К тому же в храме сейчас нет нужных красок.

— Хорошо. Я еще побуду здесь какое-то время, так что пиши, как освободишься.

Юноша кивнул в знак согласия.

Перед уходом он выпил с наставником еще по чашке чая. В последний момент Цинхэн вспомнил и вытащил его удостоверение личности. Коллективная прописка при храме. Теперь у него в этом мире официально была родина и имя.

— Временное удостоверение уже почти просрочено, а ты всё не шел.

— Теперь я буду приезжать чаще.

— Иди уже, иди, — замахал руками Цинхэн.

Цзюнь Цюлань еще раз низко поклонился учителю и, ступив на горную тропу под сиянием звезд, начал спуск.

Вечерний ветер становился прохладнее. Глядя вниз, на залитый огнями мир, он поражался тому, насколько тот ярок и многогранен по сравнению с серым пограничным городом. Почему он оказался здесь? Почему именно ему выпал этот шанс? Ответов не было. Но у него был путь, и, следуя по нему, он надеялся однажды найти все разгадки.

Вернувшись в съемную комнату, он подключился к интернету и тут же нашел подработку. Это был современный сериал, требовался статист на роль студента в библиотеке. Требования: молодой возраст и наличие собственной неброской одежды. С современными проектами он сталкивался редко, но они казались проще исторических. Теперь, с документами на руках, он был готов пробовать новое.

«Но вот одежды своей у меня нет», — подумал он.

Наряды, сшитые матерью и сестрой, идеально подходили для киностудии Хэнчэн или ночного рынка, но в современном сериале они бы смотрелись нелепо.

Пришлось снова выходить на улицу. На ночном рынке одежда стоила копейки. О качестве он не заботился — лишь бы выглядело современно. После грубой мешковины здешние ткани казались ему верхом мягкости. К тому же, скудный бюджет не позволял привередничать.

В итоге он купил простую белую футболку без принтов и брюки. Продавец, уже сворачивавший лавку, отдал комплект за 68 юаней.

«Не так уж и дорого. Позже куплю еще пару сменных вещей».

С пакетом в руках он наткнулся на Лю Юэ.

— О, куда ты пропал? — удивилась она. — Несколько дней тебя не было.

В тот вечер, когда он торговал веерами, у неё тоже всё раскупили, даже мелкие аксессуары.

Цзюнь Цюлань лишь виновато улыбнулся. Он и сам не ожидал такого ажиотажа. В деревне вручную делали всего пять-шесть вееров в день. Он предлагал добавить резьбу, но соседки еще не набили руку. Бегать на рынок каждый день ради пары штук было бессмысленно — лучше подкопить и продать партию разом.

— Со следующей недели за места на рынке начнут брать плату, — сообщила Лю Юэ. — Большое место — 600 юаней в месяц плюс 200 за уборку. Маленькое — 400 и те же 200 за уборку. Места распределяют по жребию. Хочешь со мной вкладчину взять большое? Ты бываешь редко, так что с тебя всего 300 в месяц.

Для неё это был отличный вариант: место больше, а расходы меньше на сотню. Цзюнь Цюлань сразу согласился и перевел деньги через телефон.

— Тогда оформление документов на вас, сестра Юэ. У меня завтра съемки.

— Пустяки, всё сделаю. Как закончу — напишу.

Юноша ей доверял — никто не станет портить репутацию из-за трехсот юаней. Вернувшись домой и проверив баланс, он невольно поежился. Когда он только прибыл сюда, первые 150 юаней казались огромной суммой. А теперь деньги таяли быстрее, чем он успевал их зарабатывать.

Он едва не рассмеялся над своей бедностью. Благо, завтра была работа, а через пару дней накопится достаточно вееров для продажи.

Ночевать он отправился в деревню. Хоть он и изображал опального принца-затворника, нужно было иногда показываться на глаза соседям.

Цзюнь Юй еще не ложился — он выводил эскизы на заготовках для вееров.

— Отец, ночью рисовать вредно для глаз. Оставьте, я сам доделаю.

— Всё равно заняться нечем, — с улыбкой отозвался отец. — Я фитиль подлиннее вытащил, так

что света хватает.

— Отец, я скоро куплю вам еще книг.

— Сейчас расходы большие, — возразил Цзюнь Юй. — Я и так много читал в свое время, могу по памяти кое-что записывать. Твои заработки сейчас нужнее для жизни.

Цзюнь Цюлань вспомнил маленькие лампы на аккумуляторах, которые видел на рынке. Заряжать их можно было в городе, в съемной комнате.

«Надо будет прицениться. Здешние цены до сих пор меня путают. Сахар, соль и рис стоят копейки, а бутылка воды — целых два юаня. А эти их напитки в стаканах — по десять-двадцать! Определенно нужно больше зарабатывать».

На следующий день он прибыл на съемочную площадку. По словам Чжан Ли, современные драмы чаще снимали прямо в городах, но там вечно мешали фанаты и случайные прохожие. Поэтому небольшие студии предпочитали арендовать павильоны на кинобазах, где цены были ниже.

Цзюнь Цюлань был в своей новой футболке, и только матерчатые туфли немного выбивались из образа. Но съемка проходила в библиотеке, и ноги в кадр попасть не должны были.

Он зарегистрировался, грим ему не потребовался. Но он снова услышал знакомую команду:

— Посадите его куда-нибудь подальше, в самый угол.

Юноша лишь пожал плечами. Какая разница, где сидеть, если платят те же сто юаней?

Смена прошла быстро, и уже к середине дня он был свободен. В последующие дни он совмещал ожидание вызова в проект «Стратегия сына наложницы» с мелкими подработками в массовке. Он наловчился так быстро печатать сообщения, что успевал перехватывать заказы раньше других. Стабильный доход успокаивал.

Маленькие настольные лампы он всё же купил. Лю Юэ посоветовала ему оптовый сайт, где можно было заказать по низким ценам даже одну штуку. Потратив дневной гонорар, он заказал несколько разных моделей и через пару дней получил посылку. Её за него приняла тётушка Хуа.

Такая скорость доставки снова поразила его. Листая сайт, он наткнулся на точно такую же одежду, которую купил за 68 юаней, но здесь она стоила в два раза дешевле.

«Обидно», — пронеслось в голове.

Юноша чувствовал себя лягушкой в колодце, чей мир постоянно переворачивался от новых знаний.

Лампы могли работать без подзарядки несколько дней. Родители и сестра были в полном восторге. Раньше, живя во дворце, они за ночь сжигали свечей на огромные суммы, а в изгнании перешли на тусклые масляные плошки. Лампы же оказались намного ярче и практичнее.

— Они светят лучше любого масла! — воскликнула Цзюнь Шувань, прижимая к себе лампу в форме кошки. — Теперь можно и по вечерам шить.

— Я купил их, чтобы тебе было удобнее, а не для того, чтобы ты гробила зрение по ночам, — мягко упрекнул её брат. — Мы больше не нуждаемся так остро, не перетруждайся.

— Но ты же сам трудишься не покладая рук, — надулась Вань'эр. Она достала из комнаты несколько сумок. — Брат, посмотри, это можно продать?

Сумки были выполнены гораздо изящнее той, что носил он сам.

— Конечно. За такие вещи дадут хорошую цену.

Цзюнь Цюлань был приятно удивлен. Пора было снова выходить на рынок — запас вееров тоже накопился приличный.

— Отец, мать, из резиденции Хо не было вестей?

— Я слышал, генерал Хо уехал в столицу с докладом, — ответил Цзюнь Юй. — Видимо, госпожа Хо еще не закончила все приготовления.

— Что ж, подождем.

Юноша не сомневался в успехе своих чертежей, ведь они были проверены историей целого мира.

— На самом деле, — подала голос Цзюнь Шувань, — не так уж важно, попаду ли я в поместье генерала. Мне и дома хорошо. Я могу шить, петь, рисовать для вееров.

— Ты у нас самая умелая, — улыбнулся брат. — Но скоро осень. У кочевников за границей закончатся припасы, и они начнут совершать набеги. Хоть генерал Хо и защищает нас, в

деревне всё равно станет небезопасно. Красивой девушке здесь оставаться нельзя — ты станешь целью. К тому же, в нашей деревне не все люди святые.

Сестра притихла, осознав масштаб угрозы.

— Но если я уеду в безопасное место, а ты будешь пропадать в том мире, что станет с родителями?

— В деревне есть надежные укрытия, — успокоила её Сун Сижун. — Мы будем вместе с другими женщинами. К тому же, мы близко к городу, сюда налетчики редко забредают.

— И я буду возвращаться со службы раньше, — добавил отец. — Не волнуйся, Вань'эр. Хотя я и человек пера, но в стрельбе из лука не уступлю многим солдатам.

Словно по заказу, на следующий день в деревню прибыла старушка Ли, служанка из богатого дома. Она не назвала хозяев, но по её виду было ясно — люди знатные. Она искала грамотную девушку для своей пожилой госпожи. Работа непыльная: читать книги вслух, так как у хозяйки стало портиться зрение. Плата — шестьсот вэней в месяц, и никакого рабства — только договор найма.

Для деревенских девушек это был шанс всей жизни. Собралась целая толпа претенденток. Но старушка Ли быстро отсеяла лишних, предложив прочитать отрывок из принесенной книги. Бегло и правильно прочитать смогли только двое: Цзюнь Шувань и их соседка, девушка Цянь.

Цянь Мяоэр была не красавицей, но обладала твердым характером и острым умом. За то время, что они жили рядом, она успела подружиться с Вань'эр.

Что же теперь делать? Старушка Ли замялась. Госпожа не дала ей четких инструкций на случай, если подходящих кандидаток окажется двое.

<http://bllate.org/book/15876/1442189>